

Не желая утомлять читателей сообщеніемъ другихъ фактовъ благотворительной дѣятельности покойнаго отца Алексѣя, скажемъ кратко: онъ любилъ благотворительность и совершалъ дѣло благотворенія съ любовью, истинно христіанскою. Когда совершалось въ Воскресенскомъ соборѣ торжественное погребеніе покойнаго о. Алексѣя, то, какъ извѣстно, не всѣ молящіеся могли войти во храмъ, вслѣдствіе многолюдства собравшихся отдать послѣдній долгъ досточтимому пастырю. Значительное число народа стояли возлѣ церкви. Пишущій эти строки, зная по опыту, что среди собравшихся у гроба покойника, можно узнать то, чѣмъ онъ особенно дорогъ былъ для осиротѣвшихъ, слушалъ бесѣду о почившемъ о. Алексѣѣ, и ясно было для него, что бѣдныя потеряли въ добромъ пастырѣ отца и благодѣтеля въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Прибавимъ къ этому, что о. Алексѣй не любилъ разглашать о своихъ благотвореніяхъ; оказывая благодѣянія, онъ просилъ не говорить о сдѣланномъ, по слову Евангелія, чтобы лѣвая рука не знала, что творитъ правая. Оттого то о многомъ, что касается благотворительности о. Алексѣя мы не знаемъ. Въ бумагахъ его, впрочемъ, сохранилось не мало благодарственныхъ писемъ. Всѣ они приблизительно одного содержанія: получившіе вспомошествованіе желаютъ всякихъ благъ о. Алексѣю, облегчившему ихъ горькую нужду. Отмѣтимъ здѣсь еще то обстоятельство, что о. Алексѣй, будучи самъ человѣкомъ, въ высшей степени трезвымъ, при оказываемыхъ имъ пособіяхъ требовалъ, чтобы пользовавшіеся ими, вели трезвую воздержную жизнь. Это требованіе, какъ онъ самъ не разъ мнѣ рассказывалъ, доставило возможность исправиться нѣкоторымъ изъ предававшихся пороку пьянства — Я, говорилъ о. Алексѣй Моисеевъ, всегда настаивалъ на

томъ, что получающій откуда бы то ни было вспомошествованіе, обязанъ вести безукоризненную во всѣхъ отношеніяхъ жизнь. Держась этого правила, можно путемъ благотворительности, достигать сразу двухъ результатовъ: матеріальнаго и нравственнаго.

Говоря о любви о. Алексѣя Моисеева къ благотворительной дѣятельности, мы должны остановиться на его отношеніи къ Аѳонской Св. Горѣ. Въ пользу тамошнихъ монастырей и скитовъ о. Алексѣемъ въ теченіе его іерейской службы была отослана весьма немалая лепта, какъ о томъ свидѣлствуютъ письма и квитанціи, находящіяся въ его бумагахъ. Нужно сказать, что покойный всегда интересовался Аѳономъ, зналъ о немъ очень много и не только по статьямъ и книгамъ, но и по устнымъ рассказамъ бывшихъ тамъ курянь. Пишущему эти строки, не разъ онъ говорилъ, что въ концѣ своей жизни, устроивши свои семейныя и домашнія дѣла, онъ желаетъ посѣтить Аѳонъ и Святую землю, чтобы помолиться тамъ и поклониться тамошнимъ святынямъ. При этомъ мы должны сказать, что направляя свои и собранныя отъ доброхотныхъ дателей жертвы въ пользу Св. Горы, о. Алексѣй Моисеевъ умѣлъ направлять такимъ образомъ, что онѣ достигали своей цѣли.

Болѣе всего пожертвованій черезъ посредство о. Алексѣя Моисеева получалъ Русскій Пантелеимоновъ монастырь. Не проходило ни одного года, когда бы эта обитель не получала отъ покойнаго вспомошествованія. Онъ велъ и переписку съ этимъ монастыремъ. Последнее письмо оттуда было получено имъ незадолго до смерти, именно 19-го октября 1889 года. Иногда случалось, что и нѣсколько разъ въ годъ Св. Пантелеимоновъ монастырь получалъ денежные письма отъ о. Алексѣя. Такъ напр. ко дню Св. Пасхи въ 1880 году о.